

*«Искусство принадлежит н.»
Ленин*

«По Меридиану»

(грядущему 50-летию КСП «Меридиан» посвящается)

Предлагаемый читателю текст не претендует занять место история клуба «Меридиан» - в нем отражена лишь небольшая часть событий, прошедших на моих глазах на третьем этаже ДК им.Ленсовета (СПБ) или около него и задержавшихся в слабеющей с годами памяти. Во всяком случае, в этом тексте в силу объективных обстоятельств отсутствует описание фактов и событий, относящихся к первому (а значит, очень важному!) десятилетию клуба, когда у штурвала «клуба молодежи Петроградской стороны» стояла девушка по имени Сталина. Возможно, кто-то из читателей найдет эти записки наивными; но если кто-то вынесет что-то полезное для себя или дополнит их, создав отдельные сочинения или приложения к данному опусу, то доставит автору бесконечное удовольствие и умиротворение.

Итак, в 1977 году мне было уже 22 (!), а малозаполненной голове придавалась густая однотонная растительность. За плечами, на которой она сидела, было получение диплома инженера-электрика в ЛЭТИ им.В.И.Ульянова (Ленина) по специальности 0620 и последовавшее за этим распределение на работу в качестве стажера-исследователя с окладом 100 руб./месяц в Физико-технический институт (ФТИ) им.А.Ф.Иоффе АН СССР. Никогда не забуду гомерический хохот моих одноклассников после изложения мной научных перспектив ввиду ожидавшегося перехода на должность младшего научного сотрудника с окладом в 105 руб./месяц (в ФТИ был даже музыкальный ансамбль под руководством Сафарова В., имевший название «МНС-105»)....

Осенью того же года мой приятель Цыганов И., с которым мы прежде путешествовали по ГДР и прошли поход на лыжах за два года до этого, пригласил меня в Орехово на турслёт флагмана Советской электроники - объединения «Светлана», где он работал инженером с окладом > 150 руб./месяц. На том же слёте был бывший стройотрядовец Трегер Михаил с гитарой и рыжей шевелюрой, также инженер со «Светланы», вдохновенно исполнявший как свои, так и «чужие авторские» песни. Я был очарован его манерой исполнения песен под гитару (например, «...не верь разлукам старина, мой друг...»), которую я позже назову «меридиановским стилем», и с удовольствием принял предложение Миши посетить клуб «Меридиан» и спеть там под гитару песни. В описываемый период я уже почти распрощался с рок(поп)-музыкой (Deer Purple, Uriah Heep, The Beatles....), владевшей мной и моими соратниками по ансамблю «Молодо-Зелено» во время поглощения инженерных знаний в ЛЭТИ, и был «напичкан» песнями Владимира Ланцберга, чей концерт, благодаря Г.Шигаеву, имелся у меня на магнитофонной ленте (типа 6). Впрочем, у меня уже была и «своя» понравившаяся Мише песня «Акварели» на музыку обозначенного выше Гены Шигаева и на стихи, напечатанные в журнале «Юность» (имя автора ни Гене, ни мне неизвестно). Мое авторство в «Акварелях» заключалось лишь в небольшой привнесённой музыкальной обработке и, разумеется, в своеобразии исполнения этого бессмертного произведения. По просьбе коллег по «Меридиану» именно эта песня была впоследствии записана на юбилейном диске, подготовленном к 40-летию клуба (по-видимому, в «Акварелях» каким-то боком отражена вся моя музыкальная и творческая личность).

Про «Меридиан» я, конечно же, слышал и раньше, еще будучи студентом ЛЭТИ, но все мои порывы познакомиться с ним охладели моими коллегами по ансамблю, считавшими жанр самодельной песни вредным для нашего общего ансамблевого дела. Теперь же, после заката группы «Молодо-Зелено», приободренный словами похвалы со стороны Трегера М., в ближайший после слёта вторник на третьем этаже ДК им.

Ленсовета я обнаружил много лиц с явными признаками интеллекта выше среднего, а также излучающую энергию и мудрую Анну Ильиничну Яшунскую, взявшую меня с полоборота «в обойму» Меридиана. Чуть ли не во второй визит состоялось мое первое выступление в концерте клуба под названием «Новые имена» (или «Новые голоса») в длинном, как мне тогда казалось зале, рядом с двумя комнатами – «офисами» Меридиана на третьем этаже (позже там образовалось кафе). Удивительно, но местная публика приняла меня сразу, без настороженного раздумывания. Более того, Владимир Сорин (или Э.Гиршов?), ведущий концерт, даже указал на правильность выбора репертуара и манеры исполнения, чем противопоставил мое выступление выступлению моего предшественника в первом отделении (то был автор с весьма специфичными «кричащими» текстами). Одним из откровений для меня было то, что слушатели и исполнители поголовно имели высшее образование или, по крайней мере, твёрдое намерение его получить ещё в этой жизни.

С той поры я стал бывать в «Меридиане» почти каждый вторник – единственный день, свободный от всяческих лекций и семинаров по марксистско-ленинской и прочей философии (канд. минимум – ничего не поделаешь) и занятий по Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ = Альтшуллер=Митрофанов) в Доме Знаний на Невском, куда меня направил вышеупомянутый И.Цыганов.

Одним из активно развиваемых направлений деятельности Меридиана был обмен и «оцифровывание» магнитофонных записей под руководством Н.Ф.Курчева, а затем и В.Сорина. В заранее определенный вторник, один-два раза в месяц меридиановцы приносили в клуб магнитофоны и подключали их через разветвитель к линейному выходу «материнского» магнитофона, воспроизводящего концертные записи, записанные с хорошим качеством архивариусами (т.е. Курчевым или Сориним) или переданные дружественными клубами. Услуга это была отнюдь не бесплатной – за копирование со стороны «магнитофонной секции» взималась внушительная, но справедливая плата, состоявшая в обязанности по «расшифровке» одной из магнитофонных лент, т.е. в перенесении звукового текста на бумагу в печатном виде (т.е. фактически аналого-цифровое преобразование (АЦП), осуществляемое в ручном режиме). Нерадивые «расшифровщики», вовремя не сдавшие тексты архивариусам, надолго лишались права на перезапись, но таких, кто был в «черных списках» было немного. Впрочем, такие драконовские меры касались не всех – участники исполнительской секции клуба (возможно, самые активные из них) освобождались от указанного «оброка», поскольку считалось, что записи им нужны не для удовольствия, а для работы над репертуаром. Так оно и было – в те годы авторская песня издавалась очень малыми тиражами, а технических средств для копирования (ксероксов) тогда ещё не придумали; копировальные машины, конечно же, существовали на предприятиях, но доступ к ним, как к потенциальному оружию в идеологическом противостоянии двух систем был строго регламентирован, т.е. недоступен для личных целей. Поэтому для многих исполнителей, включая и меня, магнитофонные записи были почти единственным источником вдохновения. Первая запись, появившаяся в моей коллекции, была запись «Весенней капли – 1977», на которой мне запомнились песни В.Федорова и дуэт с участием Вл.Волкова-Китаина.

После упомянутого концерта были, конечно, и другие выступления, закрепившие за мной репутацию исполнителя песен Вл.Ланцберга. В следующем 1978 году в ноябре совет клуба (А.Яшунская, Л.Коньшева и др.) назвал мое имя среди исполнителей, направляемых клубом в Минск на фестиваль самодеятельной песни. Направление означало, в том числе, оплату ж/д проезда и участия в фестивале, что для того периода моей трудовой деятельности было значимым финансовым подарком. Очень хорошо помню приподнятое настроение той поры и, конечно, волнение перед первым ответственным шагом в музыкальной карьере. Провожать на вокзал даже пришли мои

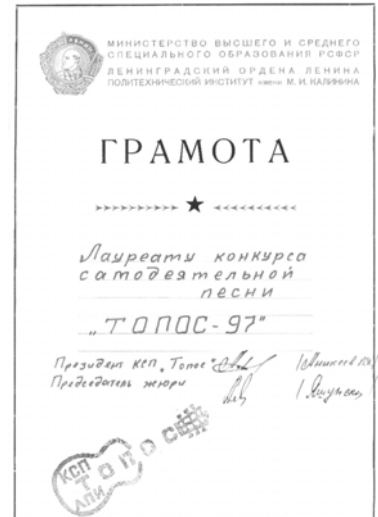
приятели, сказавшие простые напутственные слова. Им, безусловно, было радостно видеть мой быстрый «взлет» на музыкальный Олимп.

Из записных книжек Б.А.Матвеева:

18.11.1978
Г. Минск
Жюри фестивали
Лученок
Б. Вахнюк
Евг. Клячкин (председатель)
Вадим Егоров
В. Гладкий
В. Вихорев
Ал. Резанский
Б. Вайханский

Конкурсный Концерт

- 1) Олег Ефимов – автор, «Вологда», «Г. Гражданская война»
- 2) Юрий Лорес (г. Москва), «Двор», «Флюгер»
- 3) Вл. Кугузов (г. Москва), «Мой маленький фургон»
- 4) В. Долина, «Игра в солдатики», «100 женщин во мне»
- 5) Ю. Кудеев, «Новогодняя» (А. Круши)
- 6) М. Столяр, «Соловей» (Ю. Михайлов),
- 7) М. Столяр, Ирина Кондратьева, «На стоянке» (Никитин, Морщ), «Кот и птица»
- 8) Анс. Ску, «Снегопад» (Мориц, Берковский), «Катюша» (Сухарев)
- 9) Дуэт Ивашенко и Вас. (Смоленск) «Да, но...» (Суханов)
- 10) Ю. Брусицына (Свердловск), «Птица любовь» (Дольский)
- 11) Анс. «Геликит», «Песенка о Моцарте» (Окуджава), «Грустный кондитер» (норвежский поэт), «Платок вышивается» (Н. Матвеева)
- 12) Измагилова Лилия (г. Горький), «Смелись люди за стеной» (Евтушенко), «Мой милый друг».
- 13) Валерий Сленов (г. Горький), «Дорога в детство»
- 14) Алексей Брунов, «Батальное полотно» (Окуджава), «Нас исполняет музыка по лицам» (Визбор)
- 15) Эдуард Гиршов, на стихи Межелайтиса
- 16) Софья Шебуршина, «Баллада о красках», (Евг. Израильский)
- 17) Вл. Волков-Китанин, «Песня о шуте»
- 18) Галина Богдановская, «Элегия» (В. Федоров)
- 19) Юрий Рыков, «Солдатский монолог» (Ю. Герман)
- 20) Мих. Трегер, «Блокальный вальс», «Посвящение бардам»
- 21) Гр. Гладков, на стихи О. Молоткова (Человеческая комедия)
- 22) Анс. «Краски», «Белые ночи» (Егоров), «Баллада о грубаче»
- 23) Мих. Володин, «Посвящения забытым друзьям», «Гори моя душа»
- 24) Вл. Бобриков, «Дирижер»...
- 25) Вл. Борзов, «Ты время не спеши», «Я себе построю дом».
- 26) Мих. Корпачев, «Неудачливый король»
- 27) Алла Аперман, «Взрослая песня», Вера Воропаева, «Белый снег», «Сизый голубок» (Евг. Бачурин)
- 28) Дуэт Сергей Филимонов и Алла Акерман, «Ожидание» (Евг. Бачурин)
- 29) Сергей Шупин, «Песня о бродячем музыканте» (Дольский)
- 30) Ю. Вайханский, «Белоруссия» (Б. Вайханский)
- 31) Гр. Эшштейн, «Эпид о суете» (Ландберг)
- 32) Дуэт М. Борисова и Чинцов, «Жолыбельная»
- 33) Анс. F-2, «Облако» (Л. Шехман), «Морской блюз»
- 34) Серегины, «Песня о болезнях»

Однако МузОлимп не был покорен, и я не был включен в число финалистов. Оно и не удивительно - ведь Ленинградская делегация на фестивале была весьма внушительна и изобиловала «монстрами» авторской песни типа А.Брунова (отмечены цветом в списке выступающих на заключительном концерте, которую привожу выше). Помимо песенных дел были и официальные мероприятия, например, посещение Хатыни; фотография одного из эпизодов поездки в Хатынь также сохранилась.

Участники фестиваля в мемориальном комплексе «Хатынь», 1978. При большом желании на фотографии можно разглядеть вашего покорного слугу без бороды и в кепке, а также Ирину Гасович (крайняя справа в зимней шапке).

В декабре того же года была очень душевная поездка на «2-ой традиционный фестиваль авторов и исполнителей самодеятельной песни» в г.Калинин (теперь – Тверь), где была на редкость отзывчивая публика, прекрасный приём и компания (Н.Польская, Л.Коньшева, И.Кондратова). Е.Клячкин, выступавший передо мной, после моего выступления (М.Кукулевич, «Слова ненужные глупы...») назвал меня «фактуристым мужиком», чем резко поднял уровень моей самооценки. Кстати я и поныне исполняю эту песню-романс.

ПРОГРАММА	
проведения XXV слета авторов и исполнителей самодеятельной песни	
1 день (пятница)	
13.00	- сбор участников слета
14.00	- отъезд участников слета
19.00	- разбавка, вечеря, оформление слета
20.00	- ужин
21.00	- прослушивание репетиций
2.00	- оклеивание всех программ
2 день (суббота)	
8.00	- подъем, завтрак
10.00	- открытие слета, праздничная церемония
11.00	- концертно-приемственная программа
14.00	- обед
15.00	- парк отдыха, спортивные мероприятия
16.00	- программа на малых сценах
20.00	- ужин
21.00	- факельное шествие
23.00	- праздничный юбилейный концерт
2.00	- отбой
3 день (воскресенье)	
8.00	- подъем
9.00	- завтрак
12.00	- закрытие слета, награждение участников
14.00	- отъезд в Москву

Памятки участникам 25-го Московского КСП

Исполнение песни Вл.Ланцберга «Давай-ка просто помолчим» Матвеевым Б. на миниконцерте 25-го Московского КСП (май, 1979).

Исполнение песни В.Егорова «И опустится ночь...»(про Дж.Бруно) Б.Матвеевым на конкурсе «Топос-97» в Белом Зале ЛПИИ.. 1979 год.

Несмотря на мою первую неудачу в Минске совет «Меридиана» продолжал считать меня достойным представлять клуб на фестивалях, и следующим моим пунктом назначения был Кишинев. Туда же отправились Ю.Рыков, Н.Паскару (см. фото) и др.. Поездка в Кишинев в 1979 году была интересна также и неформальным мероприятием «Касса Маре», состоявшимся после заключительного концерта не без поддержки со стороны сухого деревенского вина из бочки. Долгую бессонную ночь и сидел за одним столом с «богами»: Е.Клячкиным, В.Егоровым, В.Долиной и др., которых прежде я слышал лишь на магнитофонных записях. Конечно, такое не забывается... И вновь, я не был среди лауреатов фестиваля и вновь на мне не поставили точку в Совете клуба.

В том же 1979 году я занял третье место на весеннем конкурсе исполнителей КСП «Меридиан», чем подтвердил свое право на поездки конкурсы и фестивали за счет государства и заложил основу для насыщенной жизни растущего музыканта. В мае вместе с В.Мишуровым и М.Трегером побывал на Московском КСП-25, а в июле в составе внушительной делегации (ансамбль «Краски», А.Брунов, Г.Богдановская, М.Трегер, Г.Гладков, С.Шебуршина, А.Дядин, Э.Гиршов...) поехал на 12-ый Грушинский фестиваль. Фестиваль и посещение ВАЗ произвели на меня сильное впечатление своим размахом, я даже поверил во всемогущество (песенного) искусства. В июле-августе в а/л «Айлама» я потерял около 10 кг живого веса, зато получил взамен значок «Альпинист СССР», что сделало гораздо более осмысленным (оправданным) исполнение песен про горы. Кстати, в то же году осенью я побывал на концерте одного из лучших авторов песен про горы Ю.Визбора (в ДК «Мир»). В этом же году мне запомнился также концерт А.Розенбаума в зале на 3-м этаже, анонс которого прозвучал за полчаса до его начала - Александр просто позвонил в ДК и сообщил, что скоро приедет после своего дежурства. Удивительно, но зал был почти полным, а Саша с большим подъемом отыграл весь концерт под фортепиано.

Торжественное закрытие «Топоса -97». Слева с гитарами – Э.Гиршов и В.Волков-Китаин, С гитарой в центре – Ю.Рыков в окружении Н.Простакова и Г.Богдановской

Перед концертом для КСП «Ингрия». Сосновый Бор, 1979. Слева-направо: А.Яшунская, президент клуба «Ингрия», В. Мишуров, Б.Матвеев.

Следующий 1980 год должен был быть знаковым для Ленинграда. Шутка ли, в городе трех революций должен был состояться первый фестиваль авторской песни «Нева, гитара, песня» с участием гостей из многих городов СССР! На значках фестиваля значилась также небольшая надпись «50 лет ЛКИ», что означало, по-видимому, вплетение фестиваля в ткань юбилейных торжеств «корабелки». Мероприятия такого масштаба до этого ещё не проводились в «столичных» городах в РФ. Наперекор судьбе и вопреки опыту прошлого с идеей о грандиозном фестивале не расставался Э.Гиршов; А.Яшунская, поддерживавшая идею на этапе её зарождения, вскоре отошла от активного участия по её продвижению, вероятно, из-за возникших разногласий по поводу методов и способов её осуществления. Как бы там ни было, но исполнители старательно готовились и придумывали все новые и новые способы оказаться в числе приглашенных на фестиваль. Среди них был и ваш покорный слуга, который по совету В.Мишурова принял участие в фестивале «ТОПОС-97» и стал, как и предполагалось, его лауреатом. Вся хитрость была в том, что звание лауреатов давало нам с Мишуровым путевки (документ!) на фестиваль «Нева...». В Меридиане же все квоты были давно уже выбраны бардомонстрами А.Бруновым, Г.Богдановской, В.Федоровым и др..

Лицевая сторона значка, подготовленного для несостоявшегося фестиваля 1980 года. Черная рамка – фантазия автора.

И все бы ничего, но тут все пошло как-то не так. Дело в том, что в декабре 1979 года СССР ввел в Афганистан «ограниченный контингент войск» для защиты правительственных учреждений «по просьбе законного правительства этой страны». На западе начался жуткий вой и всякие начинания против СССР. Неловкость момента состояла в том, что в следующем 1980 году была назначена летняя Олимпиада в Москве (впервые в нашей стране!), которая по определению должна была оттянуть на себя значительные силы милиции и КГБ. В общем, «дел невпроворот, а тут еще эти с гитарами и непонятными текстами». Как Анна Ильинична предрекала, так оно и получилось – фестиваль, назначенный на

май 1980 года, закрыли за два-три дня до его начала из-за несогласованности действий ветвей власти, а может быть так, «на всякий случай - как бы чего не вышло». Ввиду отсутствия мобильной связи на тот момент, большинство участников, приехавших на фестиваль, узнавало эту новость непосредственно в момент прибытия на конечную станцию (мобильного Интернета тоже еще не придумали). Ленинградцы на вокзалах, как могли, сдерживая эмоции, утешали приехавших, устраивая для них мини-концерты на квартирах. Фестиваль «Нева-гитара-песня» оказался мифом, несбыточной мечтой, осуществить которую в эпоху СССР никому так и не удалось. Однако беды для авторской песни на этом не закончились – по-видимому, по схожим причинам в 1980-ом не состоялся и на долгие годы замолчал фестиваль памяти В.Грушина в Жигулях. Не помогло даже то, что логотип фестиваля неизменно дополнялся располагавшимся поблизости от него изображением вождя пролетариата (на изображении комсомольского значка). Точное название фестиваля «туристский фестиваль патриотической песни» - отображено на копии буклетика – тоже не спасло. Возможно, кстати, что это самое правильное название жанра – нельзя же петь на иностранном языке и при галстукке.

В самый разгар Олимпиады ушел из жизни всенародный любимец В.Высоцкий. Страна притихла...

С.Никитин, А.Городницкий и Ю.Визбор прослушивают конкурсантов 12-го Грушинского фестиваля. (над головой Визбора проглядывается макушка А.Дядина). 1979

Выступление Баранова на одной из «дневных» площадок на 12-ом Грушинском фестивале.1979.

Сцена для заключительного концерта 12-го Грушинского фестиваля. На заднем плане – палаточный город с населением около 100 тыс.чел..1979

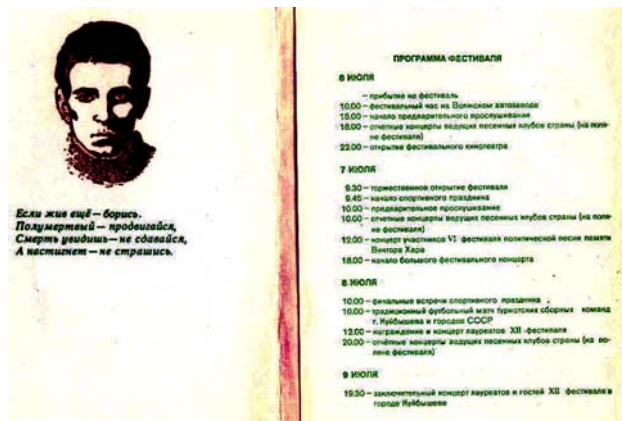
Зрители в ожидании заключительного ночного концерта 12-го Грушинского фестиваля. 1979

Наум Паскару на 12-ом Грушинском фестивале. 1979.

Афиша концерта, посвященного ...летию творческой деятельности С.Ветровой.

Забегая вперед, скажу, что фестиваль «Нева-гитара-песня» (точнее, его название) восстало из пепла много лет спустя. Увидев в 2007 году знакомые мне слова, я не поленился достать фотоаппарат (что поделаешь – ностальгия!) и запечатлеть привлекшее внимание новое словосочетание и, соответственно, понятие «поэтическая песня», означающее, очевидно, что его нужно отделять от песен в стиле рэп, где художественные формы и рифмы не являются обязательными атрибутами (см. фото в самом нижнем блоке фотографий). Хотя, возможно, это опечатка, и организаторы имели в виду «политическую песню». Теперь все можно... Можно, например, на фестиваль пригласить гостей не только из двух столиц, но и «из России»...

Вернёмся в восьмидесятые... Следующий 1981 год следует считать, по-видимому, вершиной моей исполнительской карьеры, поскольку, наконец, подошла моя «очередь» для получения первого места на весеннем конкурсе «Меридиана». На отборочном туре мной были исполнено произведение «Давай поедem в город» (Никитин, Самойлов), а на заключительном концерта в ДК им.Шелгунова – «Романс «Старость»»(О.Хайям, А.Суханов) и «Снег над лагерем валит» (Визбор). Исполнение последнего произведения особенно понравилось публике.

Отмеченное выше событие стало возможным по причине получения в предыдущем году аналогичного места моим постоянным музыкальным конкурентом Простаковым Николаем – по правилам тех лет лауреатам запрещалось вновь выступать в конкурсной части «Весенней капли». Среди номинантов конкурса 1981 года запомнился семейный дуэт Александра и Ольги Пименовых, создателем которого по праву является

А.Яшунская. Она нередко соединяла (предлагала) исполнителей, которые в дуэтах лучше раскрывали свои таланты. Правда, случались и «проколы», например, дуэт Б.Матвеев-Е.Федоренко был забракован Анной Ильиничной, после представления ей пробного исполнения песни. Неудачным была и моя проба в качестве баса в ансамбле у Э.Ивкова – отсутствие знания нотной грамоты и недостаточная музыкальная память не позволили мне влиться в славный ансамбль «Краски». Тем не менее, на 27-ой Московский КСП я уже ехал с верой в мои творческие силы, но ...веры и звания лауреата «Весенней капели -81» оказалось недостаточно для участия в финальном гала-концерте....

Из событий следующего года запомнились концертная поездка в г.Саратов, куда меня пригласила чета Пименовых и где была очень отзывчивая публика, покорившая Эльбрус и прочие холмики, и сольное выступление на дискотеке, отмеченное довольно большой статьей с размышлениями о духовной и телесной пище для молодежи в газете «Вечерний Ленинград» весной 1982 года. Не следует думать, что на дискотеке я появился случайно или, наоборот, намеренно, случайно захватив гитару. На танцплощадку я попал «по разнарядке сверху», т.е. согласно заявке, отправленной организаторами дискотеки в администрацию ДК им. Ленсовета. Подобные заявки поступали, естественно, к А. Яшунской, распределявшей творческие силы «Меридиана» по клубам, кафе, концертным залам и т.д. . При этом в качестве гонорара выступали благодарственные письма в адрес ДК им. Ленсовета, которые для А. Яшунской были дороже золота – они оправдывали пребывание клуба «Меридиан» на территории ДК и траты денег налогоплательщиков на проведение конкурсов, т.е. служили индульгенцией против его закрытия в течение всего Советского периода существования клуба. Таких «заказных» выступлений было предостаточно, но, пожалуй, одним их самых запоминающихся было совместное с Романом Кацем выступление перед учащимися Музыкально-педагогического колледжа №3 недалеко от «Великана», состоявшееся весной 1986 года. Была некоторая робость до выступления перед «слушателями»...Но Рома представил меня как большого учёного, чем вызвал коллективный вздох надежды среди аудитории, состоявшей исключительно из юных представительниц прекрасной половины человечества – на миг промелькнула мысль, что женился я все-таки рановато, и возраст (о, ужас!) в 32 года – не повод для уныния ...

Самым запоминающимся несостоявшимся выступлением было бы выступление на каком-то комсомольском мероприятии районного масштаба. По линии ВЛКСМ меня долго «прессовали» выступить в качестве художественной самодеятельности института, я долго отказывался, ссылаясь на «неформатность» моего творчества, но, в конце концов, уступил настойчивой просьбе приехать и «разобраться на месте». После исполнения нескольких песен перед инструкторами ВЛКСМ, среди которых были песни А.Супрунова, мне был задан вопрос: «А о чем эти песни, и почему вы не знаете комсомольские песни?». Я допустил бестактность, задав провокационный вопрос «А вы сами то их знаете?». В общем, меня отпустили с миром, и важное комсомольское мероприятие прошло без участия самодеятельности ФТИ. После этого меня почему-то больше не приглашают на комсомольские мероприятия, хотя теперь бы я с удовольствием и воодушевлением спел бы «Марш энтузиастов» И.Дунаевского...

После смены матримониального статуса в 1983 году песенная активность пошла на убыль из-за резкого уменьшения свободного времени и появления ряда важных задач, требующих решительных действий, например, написания кандидатской диссертации для пополнения в будущем семейного бюджета (на тот момент я был единственным кормильцем в семье). Этот период отмечен резким падением количества новых произведений, внесенных для разучивания в песенники. Обозначенная активность, однако, не упала до абсолютного нуля (0 К) - поддержанию исполнительского мастерства способствовали нечастые выступления на концертах по приглашению коллег по работе или «Меридиану». Одно из таких выступлений состоялось по инициативе О.Пименовой в

канун Международного женского дня в Институте Гриппа (Грипп - это не фамилия, а застарелый недуг человечества!).

Участники одного из концертов в Дубовом зале Дома Ученых. Слева-направо; А.Черняев (ФТИ), В.Косарев (ФТИ), С.Ветрова, С.Пантелеев, С.Ильин, Б.Матвеев (ФТИ), О.Пименова и А.Пименов. 90-ые годы.

Участники одного из концертов в Доме Ученых. А.Пименов. и О.Пименова, 90-ые годы.

В суровые 90-ые годы уныния и постоянных забот о хлебе насущном неожиданно для себя я и сам оказался в роли организатора концертов авторской песни в одном из удивительных мест нашего города – в Доме ученых им.М.Горького, проще говоря, во дворце Великого Князя Владимира на Дворцовой набережной. Приняв однажды предложение администрации собрать на концерте «певунов» из учреждений Академии Наук, в ведении которой и находится (пока!) вышеуказанный Дом У., я самовольно расширил состав участников, и в концертах в разное время помимо сотрудников РАН принимали участие также и меридиановцы В.Волков-Китаин, С.Ветрова, С.Ильин, О. и А.Пименовы. Всего было проведено около 10 концертов в замечательном Дубовом зале, хорошо знакомом мне по зажигательным танцам во время проведения вечеров молодого ученого во времена СССР (в ноябре и декабре). Справедливости ради следует заметить, что перед танцами было вручение дипломов за лучшую научную работу молодых ученых АН СССР, работающих в Ленинграде, и выступления малоизвестных широкой публике «артистов Ленконцерта», например, Е.Клячкина и М.Жванецкого. Помимо меридиановцев Дом У. почтили своим присутствием также и гости из других городов (А.Мирзаян, Г.Хомчик, В.Васильев), для которых была организована очень камерная встреча со слушателями во время проведения одного из «Петербургских Аккордов». Постепенно интерес к проведению таких «камерных» вечеров у администрации Дома У. угас, по-видимому, из-за сильного запаха еды в кафе на первом этаже, где иностранные зубы и нестачиваемые протезы с трудно скрываемым удовольствием разжевывали русскую свинину и телятину. Впрочем, после очередной смены руководства Дома У. в нём появился свой клуб песни, организовавший, например, большой сборный концерт «Меридиана», состоявшийся 28.04.2010 в Розовом зале не без помощи А.Дядина, С.Ветровой, трио под руководством В.Волкова-Китаина, Б.Матвеева и С.Бондарева.

С появлением у значительной части граждан РФ иностранных паспортов резко возросла вероятность их появления за пределами любимой Родины. Среди таких появлений следует особо отметить два концертных турне по Германии двух замечательных музыкантов С.Ветровой и Б.Матвеева в 1999 и в 2000 годах. Первая поездка была особенно насыщенной перемещениями на железнодорожном транспорте в ночное («дешевое») время (Кассель-Вуперталь-Ганновер-Гамбург) и большим количеством русско- и ивритговорящих зрителей, собранных вместе местными КСП. Во время моих последующих командировок в заокеанную страну (США) был даже сольный

концерт, организованный Леной Велихиным в Нью-Джерси (спасибо А.Брунову, направившему меня к нему, и, конечно же, Лёне). Отмечу, что традиция петь песни под гитару на русском языке хорошо прижилась в США и большинство моих контактов и неформальных встреч в этой стране (Г.Богдановская, М.Ганкин, Л.Дыховный, С.Винник, Л.Велихин, Л.Смогул, А.Медведенко, Р.Кац...), состоялись благодаря именно ей.

Исполнение дуэтом «Света-Боря» песни А.Дулова «Ну, пожалуйста...» в клубе «Арктика» (ВО, СПб).

Исполнение «Под музыку Вивальди» (муз.обр. В.П.Ильина для хора ФТИ им.А.Ф.Иоффе РАН) на конкурсе «Весенняя капель-2002».

«Под музыку Вивальди» до сих пор в репертуаре хора ФТИ им.А.Ф.Иоффе РАН.

В мае 2006 года благодаря участию в инвестиционном форуме CRDF в Кливленде мне удалось побывать в гостях у моего давнего знакомого - Р.Каца, с которым мы в промежутках между исполнением песен на террасе его загородного лома вспоминали имена наших общих питерских и не совсем питерских знакомых. Кстати, в том же Кливленде состоялось два вечера авторской песни совместно с участниками инвестиционного форума из стран СНГ, среди которых был и ваш покорный слуга. Десяток русскоговорящих «инноваторов» на второй день пребывания в гостинице не выдержали отсутствия предложения от американских организаторов мероприятия «нормально посидеть» и, сбегая непочатые банки с пивом и не пронутые зубами закуски, оставшиеся в vip-ложе после коллективного посещения бейсбольного матча, собрались вечером в номере одного из организаторов форума, предварительно раздобыв где-то у знакомых гитару. На следующий день удалось подслушать весьма характерный комментарий, прозвучавший в телефонном разговоре из уст организатора от США; «You know the Russians sang the whole night those wonderful Vysotzkii songs!» (к слову, ни одной песни В.Высоцкого в тот вечер исполнено не было). В итоге, частично поняв потребности русской души, на вечер следующего дня американцы арендовали огромный зал в ресторане, закупили закуски и напитки и даже пригласили местного барда для полноты картины. Должен заметить, что еда, цветы на столиках с белоснежными скатертями и огромное расстояние между столиками не сделало данное мероприятие лучше аналогичного, состоявшегося накануне. Видимо, сверхчистый ресторан и авторская песня – плохое сочетание...

Не могу удержаться и не упомянуть впечатление от организованной американской стороной экскурсии в местный Музей Рока: «Пожалуйста, если кто-нибудь, когда-нибудь захочет создать музей авторской песни в России, например, в Питере, где начинал А.Вертинский, то пусть он не пожалеет денег и перед процессом создания для получения вдохновения потратит пару тысяч долл.США и съездит в Музей Рока в Кливленде!».

Исполнение гимна страны смешанным хором (на фото не виден) перед началом бейсбольного матча в Кливленде.2006

«Второй» вечер авторской песни в Кливленде.2006

Боря М. и хозяин дома Рома К.. Кливленд (США), 02.06.2006.

Фойе Музея Рока в Кливленде (единственное место в музее, где разрешено делать снимки). 2006

2007 год. Трудно придумать что-то новое, но пытаться надо...

Когда-то аббревиатура КСП была понятна всем, на мой взгляд, это просто новое русское слово - КАЭСПЭ, как, например, английское «ЛАЗЕР».

На финале одного из последних весенних конкурсов «Меридиана» в «историческом» месте - на втором этаже ДК Ленсовета. Ныне у «Меридиана» новая прописка.

Заключение.

То, что в молодости происходят самые яркие и важные события оспаривать бесполезно, поэтому я не буду убеждать молодых читателей в том, что юность и молодость нашего поколения были какими-то уж очень особенными - насыщенными и неповторимыми. Мне представляется важным лишь подчеркнуть то обстоятельство, что в семидесятые годы основными творческими силами КСП «Меридиан» были мои ровесники – совсем еще молодые и, прямо скажем, не очень опытные люди; тридцатилетние считались «ветеранами». Хочется надеяться, что почитаемая А.Яшунской традиция «выдвигать

молодежь» возродится, и КСП «Меридиан» не превратится в будущем в ностальгический клуб. Дерзайте и пишите дальнейшую историю «Меридиана».

Общий привет !
Искренне ваш,

Б.А.Матвеев
14.12.2014.

Подпись и печать